

гостей будет много, было бы чем подчивать». «Будет, сударь», — ответил он ему. — принесу больше того», — он его отослал, напомнив тете о деньгах, которые ему обещал. Наши гости покинули нас, и мгновение спустя дядя попросил супа.

Было 8 часов вечера, рвотное произвело хороший эффект, но не избавило полностью от спазм, дядя хотел нам доказать, что это происходило не из-за желудка, и велел принести суп. Он нашел его великолепным и, невзирая на наши просьбы, съел две тарелки, в которых размочил много хлеба. Не осмеливаясь прикоснуться к рыбе, но находя ее очень по вкусу, он предложил нам, тете и мне, съесть ее вместо него, мы предпочли чай, который и был нам подан. Едва он съел последнюю ложку супа, как сильная дрожь охватила его, ногти у него почернели, и тетя, испугавшись, побежала уведомить доктора,^{XXIV} тот пришел, попытался нас успокоить, сказав дяде, что принесет ему шалфея с какими-то каплями, что это заставит его пропотеть, советуя ему, тем не менее, лечь в постель, чтобы облегчить дыхание. Выходя, он сказал горничной, которая прислуживала за чаем, что этот внезапный приступ жара тотчас же после обеда очень его испугал. Мы об этом тогда ничего не знали, и дядя, несмотря на озноб, сохранял обычную шутливость. Он был еще в гостиной, когда врач пошел готовить шалфей; принесли чай. Горячо желая видеть его избавленным от боли, я спросила тетю по-французски, не добавить ли в чай чуточку рому, чтобы немного согреть дядю, который употреблял его очень редко. Я спросила это по-французски, чтобы дядя меня не понял. Если моя тетя нашла бы в этом что-нибудь вредное и это бы пришлось не по вкусу, я жестоко упрекала бы себя в своей бестактности. Тетя, подойдя ко мне, сказала: *«Мамочка, вот Паша вздумала, не лучше ли тебе выпить чаю с ромом, чтоб скорее согреться, вот и чай стоит».* *«Пожалуй»* — ответил он ей, но тут вошел доктор и категорически этому воспротивился, сказав, что шалфей будет более эффективным, и сам побежал за ним. Дядя улыбнулся: *«Как всякий человек самолюбив, — сказал он нам, — Всякий думает, что свой совет лучше. Паша, ведь тебе очень хочется, чтобы я выпил чаю с ромом, да и я на то согласен, оно скорее, а мой эскулап и слышать об этом не хочет оттого только, что не он, а ты это предложила».* *«Я это для того только предложила, милый дядинька, чтобы скорее согреться вы могли»*, — сказала я, целуя его в плечо, но его озноб все возрастал. Была уже половина десятого, он решил пойти лечь, вошел в свой кабинет, чтобы почитать вечерние молитвы, и, пройдя в спальню, лег в постель. Тетя вернулась, так как мы все собрались в столовой, и успокоила нас, сказав, что озноб уменьшился. Ужин был подан, и, уже успокоившись немного, тетя велела нам садиться за стол, но сама она не была голодна и решила вернуться к дяде. Поужинав,